

На другом конце территории храма Защиты Государства с наступлением ночи шум дождя становился всё более неистовым. Маленькие послушники уже разошлись по своим кельям, и наложница Нин осталась в одиночестве, чтобы зажечь лампы.

- Госпожа! - мягко напомнила ей служанка Бичжу.

Наложница Нин молча смотрела на колеблющееся в такт дыханию пламя:

- Я знаю.

Прикрываясь благородным намерением зажечь лампы ради шестого принца, она искусно разыгрывала спектакль материнской любви и сыновней почтительности. И лишь сейчас, в тишине, перед безмолвным ликом Будды, она могла покаяться в своих истинных мыслях и тайком подменить бумажки с именами и датами рождения, чтобы молиться об истинном благополучии своего родного сына.

Когда секретарь Нин вошел в зал, он застал дочь за этим занятием. Слегка нахмурившись, он приказал слугам отойти подальше, и лишь когда вокруг не осталось лишних ушей, вошел внутрь.

С тех пор как наследный принц попал в опалу, наложница Нин не раз тайно передавала ему послания, в которых с отчаянием умоляла найти выход из сложившейся ситуации. Секретарь Нин, стараясь заглушить звук своих шагов шумом дождя, подошел к ней почти вплотную и прошептал:

- В последнее время при дворе отстранили многих чиновников, и даже секретарь Сюй перестал вмешиваться в государственные дела. Все остальные предпочитают избегать любых разговоров о деле наследного принца, так что тебе сейчас совершенно не стоит создавать лишние проблемы.

- Неужели я должна просто смириться с тем, что мой сын остается под домашним арестом во дворце? Если бы молитва в храме в честь павших воинов досталась моему сыну, то все те похвалы, что сейчас звучат повсюду, предназначались бы именно ему! - наложница Нин, долгое время томившаяся в четырех стенах дворца, сегодня, пока их карета ехала до храма Защиты Государства, слышала, как люди наперебой восхваляли искренность и чистоту Ин Фушэна, как превозносили его предусмотрительность в делах. Каждое такое слово отзывалось в её сердце острой, жгучей болью. - Этот выродок с тех пор, как упал в воду, стал совершенно

невыносим. Он до сих пор не вернулся во дворец Бесконечной Радости, и я больше не намерена его терпеть.

Секретарь Нин, который до этого пытался успокоить дочь, услышав её слова, пришел в истинный ужас:

- Что ты задумала?!

- Отец, мне очень тревожно, - произнесла она после долгих раздумий. - Не волнуйтесь, максимум, что я сделаю - это уложу его в постель, и на ваши планы это никак не повлияет...

Секретарь Нин не мог позволить ей совершить такую глупость:

- С Ин Фушэном ничего не должно случиться, он нам еще пригодится.

Лицо наложницы Нин мгновенно изменилось, она едва не вскрикнула от возмущения:

- Он пользуется огромной милостью, а моего сына держат взаперти! Справедливо ли это?

Секретарь Нин начал нервно расхаживать взад-вперед по залу. Из-за дела о храме павших воинов его положение при дворе кардинально изменилось. Клан Нин долгое время пребывал в тени из-за совершенных в прошлом ошибок, и лишь благодаря шестому принцу им удалось вновь подняться. Как можно было упустить такой шанс? Нахмурившись, он резко отверг предложение наложницы Нин:

- Никакой справедливости не существует, и делать этого категорически нельзя.

Наложница Нин в отчаянии воскликнула:

- Отец!

- Шестой принц полезен нашему клану. Чем больше император его жалует, тем важнее становится семья Нин в глазах Его Величества. Сейчас нам как никогда нужна эта святейшая милость. У меня есть определенные планы на будущее, но если у нас не будет ни власти, ни влияния, как мы сможем за что-то бороться? - секретарь Нин перевел на неё строгий взгляд; клан Нин не имел права упустить эту возможность. - Больше не говори об этом.

Закончив фразу, он заметил в глазах наложницы Нин нежелание смириться и добавил:

- Насчет наследного принца не беспокойся. Общаясь с нужными людьми, я недавно узнал кое-что любопытное. Секретарь Сюй отступил из-за дела наследного принца, а императрица не стала спорить - и это явное проявление слабости. После дела о военном довольствии Шэнь Чанцунь был смещен, но должность заместителя министра обороны до сих пор пустует, и император всё еще не выбрал подходящего кандидата... Возможно, он просто выжидает.

Наложница Нин, услышав это, была искренне удивлена:

- Что это значит?

- Министерство обороны высоко ценится Его Величеством, и многие при дворе сейчас пристально присматриваются к этой пустующей должности... Среди кандидатов, к которым благоволит император, есть ученик секретаря Сюя, - секретарь Нин посмотрел на наложницу Нин, боковым зрением окинув пространство за дверью, и прошептал: - Если ученик семьи Сюй попадет в министерство обороны, это станет для нас огромным подспорьем. В последнее время наследный принц находится под арестом, и император проявил железную волю, ранив сердца императрицы и принца, так что этот арест - не более чем тактическое отступление ради будущего наступления.

Наложница Нин, долго пребывавшая в тревоге, внезапно просияла:

- Значит ли это...

Секретарь Нин, увидев, что дочь смягчилась, наконец вздохнул с облегчением:

- Наша семья Нин формально поддерживает принца. Если ты попросишь меня помочь семье Сюй, они сейчас не будут нам обязаны. Нужно просто ждать. Ждать, пока наш клан окрепнет, а шестой принц оступится - тогда мы сможем по праву служить наследному принцу.

Наложница Нин постепенно успокоилась:

- Я поняла, что вы имеете в виду.

- Ван'эр, ты так долго терпела, потерпи еще немного, - утешил её секретарь Нин. - Наш шанс скоро придет...

В зале храма колыхались длинные тени, отец и дочь продолжали свою тихую беседу.

Евнух Сунъань, сжимая в руках чашу с лекарством, незаметно замер в тени галереи. Бичжу, проверив приготовленный им отвар, осталась довольна:

- Не задерживайся, пора нести его шестому принцу.

Сунъань, покорно опустив голову, бросил короткий взгляд на секретаря Нина, который всё еще не выходил из зала, и, прикрываясь пеленой дождя, направился к флигелю во внутреннем дворе. Держа поднос, он возвращался в покои принца, но в его голове уже созрел определенный план. На повороте галереи он внезапно изменил направление и пошел к другому флигелю.

Перед тем как готовить лекарство, Его Высочество приказал ему: если он не вернется к часу Сюй (19:00-21:00), значит, пора действовать.

Небо окончательно затянуло дождем. Члены императорской семьи и наложницы жили здесь же, и покои шестого и седьмого принцев разделяла лишь одна стена. Сунъань, собрав всю свою решимость, внезапно и стремительно ворвался во внутренний двор седьмого принца, чем встревожил охрану, которая уже ждала там:

- Кто идет?! Это покои благородной супруги и принца, посторонним вход воспрещен!

Сунъань, изобразив на лице крайнюю тревогу, поспешно остановился и закричал. В покоях благородной супруги Юнь, которая как раз собиралась отдохнуть, слегка нахмурились:

- Кто там шумит снаружи?

- Докладываю госпоже, - поспешно заговорил слуга, - это личный слуга шестого принца из соседних покоев случайно забрел сюда. Похоже, шестой принц пропал!

...

Горные вершины медленно погружались в густую, непроглядную тьму, а шум дождя становился всё более неистовым. Члены императорской семьи и семьи высокопоставленных сановников нашли временное пристанище в храме, в то время как императорская гвардия оцепила окрестные горы, обеспечивая безопасность. В этот раз наследный принц не приехал, и потому вся ответственность за охрану храма Защиты Государства легла на плечи первого принца. Несколько гвардейцев, передавая приказы друг другу по цепочке, строго повторяли: «У первого принца приказ: сегодня ночью соблюдать предельную осторожность и ни в коем случае не тревожить покой высокопоставленных особ».

Патрули рассредоточились по склонам гор, внимательно следя за каждым шорохом. Однако стоило страже миновать определенный участок, как несколько фигур в черных одеяниях, словно заранее зная все маршруты патрулирования, проскользнули в промежутках между постами. Подобно бесплотным призракам, они двигались бесшумно и в мгновение ока проникли на территорию храма Защиты Государства.

- Кто-то вошел, - прошептал один из них. - Нужно доложить генералу Ци?

Когда черные тени окончательно исчезли из виду, в глубокой темноте остановились несколько человек, одетых в дорогие мантии с вышитыми питонами.

Их главарь слегка нахмурился, вглядываясь в пелену дождя:

- Люди, посланные за господином Ху, уже прибыли?

- Прибыли, - последовал краткий ответ. - Господин Ху завтра прибудет в столицу.

Услышав этот доклад, главарь распорядился:

- Сегодня ночью будет много шума. Разделитесь на две группы и, без крайней необходимости, не тревожьте императорскую стражу.

- Слушаемся! - в один голос ответили подчиненные.

...

За окном с новой силой гремел гром, а тяжелые капли дождя с остервенением барабанили по подоконнику, и этот звук с каждой минутой становился всё громче и тревожнее.

В зале храма.

- Почему этот дождь так внезапно усилился?! - восьмой принц вздрогнул от очередного раската грома и резко обернулся. Лампады, расставленные на каменных ступенях снаружи,

одна за другой погасли под натиском воды, и вокруг воцарилась крошечная тьма. Лишь внутри зала, где всё ещё горели светильники, оставался островок света.

Ин Фушэн стоял в центре зала, наблюдая за тем, как мать и дочь из семьи Ху то и дело бросают тревожные взгляды наружу, словно чувствуя приближение чего-то неизбежного. Восьмой принц, желая отвлечься, хотел было позвать Ин Фушэна посмотреть на огни и попросить какого-нибудь послушника помочь, но внезапно обнаружил, что вокруг стоит тишина, пугающая, как в могиле, и ни одного монаха поблизости нет:

- Странно, почему снаружи никого нет?

- Когда мы только прибыли, монахов тоже не было видно, - спокойно ответил Ин Фушэн. - Должно быть, дождь слишком сильный, и все ушли в свои кельи.

Восьмой принц что-то невнятно пробормотал в ответ, соглашаясь, но госпожа Ху, услышав слова Ин Фушэна, внезапно сузила зрачки. Она рефлекторно притянула дочь ближе к центру зала, настороженно и с опаской глядя на выход.

Ин Фушэн продолжал поддакивать восьмому принцу, но сам в этот момент предельно сосредоточился, прислушиваясь к усиливающемуся шуму ливня. Внезапно сквозь этот хаос звуков пробился странный, едва уловимый шум. Он резко поднял глаза, глядя за пределы дверей и окон. На высоком карнизе храма, стремительно спикировав сверху, опустился черный сокол. Птица несколько раз захлопала крыльями, отряхиваясь от воды, и в ночной темноте блеснули её острые, пронзительные глаза. Взгляд Ин Фушэна на мгновение дрогнул - этот сокол... был его собственным соколом.

За дверью, в самой глубине зала, прямо за массивной статуей Будды, стоял человек, который молча и внимательно наблюдал за ними.

Юноша был одет в простую, неброскую одежду и крепко сжимал в руках меч. Его пристальный взгляд был прикован к происходящему в зале, и особенно - к матери и дочери из семьи Ху.

Когда Ин Фушэн поднял глаза и посмотрел в его сторону, юноша нахмурился, и в следующее мгновение кончики его пальцев, лежавшие на рукояти меча, замерли в напряжении.

Ин Фушэн внезапно и резко схватил восьмого принца за руку. Принц замер, оглушенный очередным раскатом грома, прогрехотавшим снаружи. В этот же миг в тишине зала раздался резкий, свистящий звук: стрела с силой пробила окно, и все свечи разом погасли, погрузив

помещение в мрак!

Грянул гром, и в коротких вспышках молний в зал ворвались несколько темных фигур. Мечи и клинки, жаждущие крови, устремились прямо к матери и дочери из семьи Ху, которые в ужасе забились в угол!

Зрачки Ин Фушэна сузились.

В этот критический момент в зале промелькнула стремительная тень. Ин Фушэн, отступая назад, услышал отчетливый звон обнажаемых клинков. В мерцании молний вспыхнул холодный свет стали, и клинок убийцы, нападавшего на них, с резким скрежетом разлетелся на две части. Юный мечник, чье лицо было скрыто черной тканью, мягким, но уверенным движением оттолкнул остолбеневшего от страха восьмого принца в другую сторону зала. Затем он резко обернулся и встретился взглядом с Ин Фушэном, стоявшим позади.

Лишь обменявшись короткими взглядами, юноша молниеносно нанес удар. Меч пронесся в считанных сантиметрах от лица Ин Фушэна, срубая короткий клинок врага, который внезапно появился сзади. Мать и дочь из семьи Ху уже были бледны как полотно, когда услышали резкий, властный приказ юноши:

- Назад! - сказав это, он стремительно развернулся и, выпрыгнув из зала, с силой захлопнул за собой дверь.

- Убийцы! Убийцы! - восьмой принц совершенно побледнел от ужаса и уже открыл рот, чтобы закричать и призвать на помощь стражу, но Ин Фушэн одной рукой крепко схватил его, а другой, пахнувшей лекарствами, плотно зажал ему рот. Принц замер, широко открытыми от испуга глазами глядя на своего брата, который был с ним одного возраста.

Ин Фушэн, тяжело и часто дыша, потащил его в узкое, темное пространство за статуей Будды. Сам он сделал полшага вперед и решительно втолкнул принца внутрь:

- Залезай.

За статуей Будды оказалась маленькая ниша, которая как раз подходила для того, чтобы спрятать в ней ребенка.

- Как ты... - хотел было что-то спросить восьмой принц, но Ин Фушэн уже заставил его замолчать, прикрыв проход какими-то вещами.

Оставшимся троим прятаться было негде, и звон сталкивающихся клинков теперь тонул в непрекращающемся шуме дождя. Ин Фушэн медленно повернул голову, глядя на выход из зала.

Восьмой принц исчез из виду уже достаточно давно, чтобы слуги начали его искать, а убийцы, осознавая ограниченность времени, действовали предельно стремительно.

Тени за окнами сгущались, становясь почти осязаемыми, и Ин Фушэн кожей чувствовал, что снаружи кто-то затаился в ожидании подходящего момента.

Храм был расположен в глубоком уединении, вдали от шумных троп; обычно здесь лишь зажигали лампы, и людей приходило совсем немного. Проливной, стеной идущий дождь превратил окрестности в серый хаос, создав идеальные условия для кровавого покушения. Однако целью нападавших были вовсе не принцы. Видя, как к ним неумолимо приближаются тени обнаженных мечей, Ин Фушэн, убедившись, что восьмой принц надежно спрятан, повернул голову к госпоже Ху и её дочери. Госпожа Ху в полном отчаянии крепко прижимала к себе дочь, в панике пытаясь сохранить хотя бы призрачную каплю спокойствия, но её руки дрожали. А прямо позади неё находилась маленькая, почти незаметная дверца.

Госпожа Ху уже успела заметить этот выход и, охваченная первобытным страхом, собиралась бежать.

Ин Фушэн обернулся, убедившись, что восьмой принц притих и не выдает себя, а затем, глядя на госпожу Ху, которая в смятении то и дело оглядывалась по сторонам, произнес едва слышным, ледяным шепотом:

- Если я не ошибаюсь, господин Ху тайно прибыл в столицу.

Госпожа Ху с нескрываемым изумлением посмотрела на юного принца, но не успела ничего ответить - он подошел к ней почти вплотную и прошептал еще несколько слов, от которых она окончательно замерла.

В это время снаружи, под оглушительный шум дождя, юноша-мечник нанес молниеносный удар, и очередной убийца рухнул на землю замертво.

В лесу, скрытые в густых зарослях и горных складках, люди в белых одеждах, облаченные в доспехи, внезапно преградили путь убийцам, выскочившим из чащи. Два отряда схлестнулись в короткой и жестокой резне. Десяток нападавших, совершенно не ожидавших засады, в первые же секунды боя потеряли нескольких своих людей. Ци Ханьчжоу резким движением сорвал маску с одного из поверженных врагов – под ней оказалось лицо, изуродованное глубокими, старыми шрамами. Адъютант поспешно подошел к нему с докладом:

- Господин, всего двадцать человек. Все приняли яд и мертвы.

- Смертники, от них ничего не узнать... Действуют быстро и профессионально, – Ци Ханьчжоу с брезгливостью отбросил маску в грязь и ловко, одним движением, перерезал горло трупу, чтобы окончательно прекратить любые попытки сопротивления. – Пока никто не обнаружил наше присутствие, уберите всё чисто.

Подчиненные, услышав приказ, молча потащили тела вглубь темного леса.

Ци Ханьчжоу, с окровавленным кончиком меча, направился к храму. Одним коротким движением пальцев он стер кровь с лезвия, убрал оружие в ножны и вошел в зал.

Внутри царил полный беспорядок, следы борьбы были повсюду, но зал оказался пуст!

- Господин, у них есть свои люди в горах, – поспешно доложил подошедший адъютант.

Почти одновременно с этим докладом снаружи послышались тревожные крики:

- Восьмое Высочество! Шестое Высочество!

Несколько тайных стражников переглянулись, обмениваясь вопросительными взглядами. Ци Ханьчжоу медленно перевел взгляд на статую Будды. Адъютант, среагировав быстрее всех, подошел к изваянию и откинул заслонку – внутри, свернувшись калачиком, лежал потерявший сознание восьмой принц! На нем не было ни единой царапины, его спрятали очень надежно. Должно быть, он забился туда и просто лишился чувств от пережитого сильного испуга.

- Это императорская стража ищет принцев? – спросил адъютант.

- Не только, – Ци Ханьчжоу задумался о двух принцах, которые внезапно оказались здесь без

должной охраны, и вспомнил, как шестой принц пристально смотрел наружу перед самым началом покушения... Словно он что-то знал заранее.

В такую погоду, в непроглядной ночной тьме, было крайне трудно отличить обычного стражника от профессионального убийцы.

Стражники посмотрели на Ци Ханьчжоу, ожидая распоряжений, но тот смотрел уже за пределы статуи Будды. Неизвестно когда, но маленькая дверца была открыта, и через узкую щель внутрь проникали капли дождя. Лица стражников слегка изменились, они синхронно посмотрели в сторону леса – это был отвлекающий маневр... там, за пределами их периметра охраны, было место, куда могли уйти принцы!

Вскоре по горам разнеслась тревожная весть о пропаже принцев, и отряд императорской стражи, охранявший храм, немедленно начал масштабные поиски. Распросив свидетелей, они узнали, что восьмой и шестой принцы находились в зале, но, воспользовавшись моментом, когда слуги ненадолго отошли, куда-то ушли играть.

В горах водилось множество опасных хищников. Если бы они остались в пределах храма, это было бы еще полбеды, но если они действительно случайно забрели в лесную чащу, дело принимало серьезный и опасный оборот.

Наложница Нин, получив известие, была охвачена сильным испугом. Услышав, что Ин Фушэн пропал, она в первую секунду даже не смогла скрыть вспыхнувшей радости, но когда узнала, что вместе с ним исчез и восьмой принц, сердце её буквально ушло в пятки:

- Восьмой принц тоже пропал?!

Она всем сердцем жаждала, чтобы с Ин Фушэном случилось что-то непоправимое, но если в это был втянут восьмой принц – ситуация в корне менялась. Семья Чжао, стоявшая за восьмым принцем, была влиятельной силой и в будущем должна была стать правой рукой наследного принца. Она поспешно бросилась в зал и увидела там императрицу Сюй. Та нахмурилась, заметив чрезмерную суетливость наложницы.

Вокруг на коленях, склонив головы, стояли слуги; даже вдовствующая императрица Сяо была заметно встревожена.

Вдовствующая императрица Сяо с холодным, непроницаемым лицом слушала доклад:

- Восьмой принц всегда был непоседлив, неужели вы этого не знали?

- Слуги стояли снаружи, но принцы выбежали через маленькую дверцу. Обычно она заперта на засов, но сегодня почему-то оказалась открыта, - оправдывались слуги. Они действительно стояли на страже, но не могли уследить за каждой маленькой дверцей сзади. Стоило им лишь на мгновение моргнуть, как принцы бесследно исчезли.

К счастью, прошло совсем немного времени, и благородная супруга Юнь обнаружила пропажу и приказала начать поиски:

- Когда именно это случилось, я не знаю. Где в этот момент была сестренка Нин? Она даже не заметила исчезновения принцев. К счастью, мои люди оказались достаточно чуткими, услышали шум и пошли искать.

Вдовствующая императрица Сяо бросила ледяной, пронизывающий взгляд на наложницу Нин.

- В то время... я молилась за своего сына, - наложница Нин, услышав, что именно благородная супруга Юнь обнаружила пропажу, была внутренне недовольна, но внешне могла лишь смиренно поблагодарить: - Сестра так предусмотрительна.

Благородная супруга Юнь посмотрела на императрицу Сюй:

- Сестра, не волнуйтесь, дети умные. Мой сын уже приказал оцепить все окрестности, должно быть, они просто спрячутся от дождя в каком-нибудь отдаленном флигеле.

Наложница Нин занервничала, а встретившись взглядом с императрицей, поспешно попыталась скрыть выражение своего лица.

Императрица Сюй заметила её мимолетные эмоции, и рука, сжимавшая четки, внезапно замерла:

- Сегодня разыгрался сильный дождь, - распорядилась императрица Сюй, и в её голосе прозвучала тревога. - Пусть немедленно приготовят горячую воду и заранее вызовут лекаря.

Все присутствующие в один миг вспомнили, что восьмой принц еще совсем мал, а шестой - крайне слаб здоровьем. Обоим им было категорически запрещено долго находиться под проливным дождем и ледяным ветром, иначе последствия могли быть плачевными.

В одно мгновение территория храма Защиты Государства озарилась сотнями факелов, прорезавших ночную мглу. Первый принц, осознав всю серьезность ситуации, отдал строгий приказ: искать немедленно и во что бы то ни стало найти обоих принцев.

Когда действия стражи стали беспорядочными, а паника начала распространяться, в окрестностях храма появилось множество посторонних людей, суетившихся в темноте:

- Где они?!

- Видели, как они шли в эту сторону, но обыскали всё и ничего не нашли!

- Здесь есть несколько следов, похоже, они убежали вглубь гор!

Дождь лишь усиливался, превращаясь в сплошную стену воды. Когда звуки торопливых шагов наконец удалились, мать и дочь из семьи Ху, дрожа от холода и страха, укрылись в маленьком, покосившемся сарае для дров. Это было заброшенное место, где монахи когда-то рубили и хранили дрова; полуразрушенное строение находилось на редко посещаемой, заросшей тропе. Дождь беспрестанно просачивался сквозь многочисленные щели в старых стенах. Женщина с дочерью притаились среди груд старого хлама, затаив дыхание и прислушиваясь к легким, но смертоносным шагам, раздававшимся снаружи.

Госпожа Ху, помимо всепоглощающего страха, с нескрываемым любопытством и опаской смотрела на Ин Фушэна, который одиноко и неподвижно сидел у самого входа в сарай. Она сбежала из зала вместе с дочерью, и именно шестой принц, проявив неожиданную решительность, укрыл их в этом месте. Иначе, если бы они в панике бросились в горы, они неизбежно стали бы легкой добычей для тех людей в черном.

Ин Фушэн сидел совершенно неподвижно. Ледяной дождь пробирал до самых костей, но он словно не чувствовал холода; подол его дорогого одеяния был безнадежно испачкан в грязи. Он плотнее закрыл щель в двери, и когда резкие вспышки молний прорезали темноту сарая, на мгновение осветив их бледные лица, он произнес:

- Кто-то передал вам весть, что господин Ху всё устроил в храме, и если что-то случится, вы сможете сбежать через маленькую дверцу, а в горах вас встретят свои люди, - Ин Фушэн намеренно выждал паузу, пока шаги снаружи окончательно не стихнут, и только тогда заговорил. Увидев, как мгновенно изменилось лицо госпожи Ху, он понял, что его догадка была верна. - Но знайте: как только вы вышли бы через ту маленькую дверцу, люди, тайно расставленные господином Ху, на самом деле не смогли бы вас защитить.

- Мама, мне очень страшно, - едва слышно прошептала девочка, прижимаясь к матери.

Госпожа Ху попыталась успокоить дочь, погладив её по голове, а затем твердо и с благодарностью посмотрела на Ин Фушэна:

- Благодарю Ваше Высочество за спасение, ваша покорная слуга...

Она хотела было опуститься на колени в знак глубокого почтения, но Ин Фушэн мягко остановил её коротким жестом руки:

- Госпоже лучше поменьше двигаться. У убийц слух гораздо острее, чем у обычных людей, и они всё еще не ушли далеко.

Госпожа Ху замерла, с затаенной тревогой глядя наружу и стараясь не издавать ни единого звука.

Трое людей прятались в узком, темном углу. Ин Фушэн опустил глаза, погрузившись в глубокие раздумья.

Ху Бую, который на первый взгляд казался одним из самых преданных и доверенных лиц императора, на самом деле был крайне умным и расчетливым человеком, умеющим безусловно оценивать любую ситуацию.

В прошлой жизни дело о военном довольствии не было решено так, как сейчас. Тогда семья Шэнь совершила тяжкое преступление, и Шэнь Чанцунь оказался в тюрьме... Должность заместителя министра обороны освободилась. Фракционная борьба при дворе, разумеется, не могла упустить столь заманчивое место. Будь то ученики семьи Сюй, тайные ставленники знати или люди, скрывающиеся в глубокой тени, - почти все стремились поставить на этот пост своего человека. А император медлил, создавая видимость колебаний между двумя партиями, но на самом деле он уже отправил своего доверенного человека в столицу.

Этим человеком был Ху Бую.

Жаль только, что в той реальности Ху Бую в итоге не смог занять должность заместителя министра обороны. По ряду трагических причин он пошел против воли императора, и в конечном итоге пост занял ученик семьи Сюй. Спустя много лет, когда Ин Фушэн был одержим идеей посеять хаос при дворе, он обратил внимание на Ху Бую... К тому времени тот уже превратился в коварного лиса, чье сердце было переполнено жгучей ненавистью.

Ин Фушэн знал, что тогда, по тайному приказу императора, Ху Бую прибыл в столицу, но его жена и дочь, заранее отправленные под защиту парчовой гвардии, во время одной из прогулок попали в беду. Жена погибла в горах, а дочь пропала без вести... Это была неприкрытая, жестокая угроза, и Ху Бую был вынужден подать в отставку, чтобы попытаться спасти дочь. В итоге, когда девочку вернули, она была уже совершенно не в себе, а позже оступилась, упала в воду и погибла.

Потеряв жену и единственного ребенка, он провел полжизни в беспросветной тоске, а затем вернулся в столицу, чтобы мстить всем, кто был в этом виноват... Это удивительным образом совпало с тем, что позже предпринял сам Ин Фушэн.

В этот раз должность заместителя министра обороны снова освободилась, и момент, когда с матерью и дочерью из семьи Ху должна была случиться беда, был выбран не случайно... Те люди действительно действовали, и, по иронии судьбы, это произошло именно в храме Защиты Государства.

Ин Фушэн чувствовал, как госпожа Ху внимательно и настороженно его разглядывает. Он хранил молчание, давая ей время обдумать всё услышанное.

Госпожа Ху даже в этой критической ситуации сохраняла бдительность по отношению к Ин Фушэну. После долгих колебаний она всё же заговорила:

- Тот человек - доверенное лицо, которому мой муж доверял многие годы. Он сообщил мне, что мой муж уже прибыл в столицу, и велел беречь себя в храме, так как кто-то замышляет убийство меня и моей дочери. Он заверил, что если случится беда, он будет защищать нас прямо здесь, в храме.

Ин Фушэн едва заметно улыбнулся:

- Госпожа мудра. Однако господин Ху - крайне осторожный человек, он никогда не передает вестей без крайней необходимости. Когда он отправляет секретные послания своим доверенным людям, он неизменно прикладывает к ним крошечный клочок лисьего меха: белоснежный цвет означает, что словам можно верить, рыжий же служит предупреждением о лжи. В этот раз информатор, говоривший с вами, передал письмо, в котором мех был смешанного цвета, и вам было крайне трудно различить истину.

Лицо госпожи Ху мгновенно изменилось, а в душе её забушевал настоящий шторм. Она действительно переписывалась с мужем, и он всегда прикладывал лисий мех. В этот раз письмо пришло в спешке, мех был, и действительно имел смешанный оттенок... Поэтому она не смогла точно определить смысл, но ведь человек был старым доверенным лицом мужа, и в безвыходной ситуации она могла лишь довериться ему.

А об этом секрете знали только самые близкие доверенные лица мужа или члены семьи. Госпожа Ху посмотрела на юного принца перед собой и почувствовала полную абсурдность происходящего. Если бы он не был принцем и не рисковал сейчас своей жизнью вместе с ней, она бы ни за что не поверила ни единому его слову:

- Шестое Высочество, откуда вы об этом знаете?

- Неважно, откуда я знаю, важно лишь то, что кто-то жаждет вашей жизни, - Ин Фушэн смотрел ей прямо в глаза. Голос его оставался спокойным и обыденным, но каждое слово пробивало брешь в защите госпожи Ху. - И пока господин Ху находится в столице, они не успокоятся.

Грянул гром, и снаружи слышались более интенсивные звуки, вдали кто-то что-то отчаянно кричал. Госпожа Ху, взглянув боковым зрением, увидела, что императорская стража, охранявшая храм, пришла в движение. Увидев стражников, она подсознательно хотела выйти им навстречу, но Ин Фушэн внезапно заговорил:

- Госпоже лучше оставаться здесь, пока те люди окончательно не уйдут.

- Вы спрашиваете, сколько людей сейчас снаружи? - продолжил он. - Парчовая гвардия, отвечающие за вашу защиту, императорская стража, ищущая принцев, тайная охрана храма... Я потерял связь с восьмым братом, и снаружи сейчас царит полный хаос, - Ин Фушэн плотнее закутался в свой халат, так как промокшая одежда неприятно и холодно липла к телу. Он посмотрел через узкую щель наружу и добавил: - Убивать в хаосе для них проще всего. А госпожа теперь знает, что кто-то хочет вам навредить. Откуда вы можете быть уверены, что те, кто сейчас снаружи, - действительно императорская стража?

Он нашел удобное место, сел и спокойно продолжил:

- Мы с госпожой безоружны и не можем оказать никакого сопротивления. Если мы выйдем сейчас, то сами добровольно попадем в ловушку.

Госпожа Ху, оправившись от изумления, внезапно осознала, что перед ней всего лишь ребенок, даже моложе её собственной дочери, но его слова и действия заставляли её невольно доверять ему. Она замедлила шаг, передумав выходить. Если даже доверенное лицо мужа могло ей навредить, то в случае, если кто-то из убийц скрывается среди императорской стражи, выход наружу был бы равносильным тому, чтобы добровольно войти в пасть тигра.

Трое людей замолчали. Снаружи звуки следовали один за другим, постепенно удаляясь.

- Шестое Высочество...

<http://bllate.org/book/18055/1731089>